

Среди упырей, идущих по улицам, Элеонора выбрала женщину, которая произносила имя Ван-сама. Она не казалась особенно сильной, и тот факт, что она добавляла «сама» к концу

имени, указывало, что она имела в виду именно Дампира. Оба эти предположения оказались правильными. Ее успешно соблазнили и захватили чары очаровательного взгляда Элеоноры, и она не проявляла никаких признаков сопротивления. Элеонора смогла узнать от нее информацию о Дампире. Ван-сама находился внутри замка. Он был в комнате, которая изначально использовалась министром или генералом или кем-то подобным.

Он должен спать там. «(Тарей)

Теперь мы узнали о местонахождении Дампира. Он живет в королевском замке, но он не использует комнату короля. Это потому, что он действительно какое-то высшее существо, которое приказывает Нежить? Я поняла. Значит есть кто-то с божественной защитой богини Виды в этом городе? (Элеонора)

«Божественная защита ...?» (Тарей)

Тарей озадаченно посмотрела в ответ на вопрос Элеоноры. Под влиянием очаровательного взгляда она обращалась к Элеаноре, как будто они были близкими родственниками, но она не могла ответить на то, чего она не знала. Но это был вопрос от кого-то «близкого к ней. Ее ум усердно работал, чтобы как можно лучше ответить на него.

«Я уверен, что это Ван-сама.» (Тарей)

Для нее было вполне естественно дать такой ответ. Поскольку Тарей перестала быть человеком более двухста лет назад в подростковом возрасте, она не знала, что Нежить не может быть приручена. Для нее было вполне естественно, что Вандалью смог приручить Нежить. С тех пор, как она встретила его, у Нежити он был среди товарищей, поэтому у нее не было причин особо интересоваться этим. И когда она вспомнила, что Нуаза и другие Титаны проявляли к нему уважение, ссылаясь на него как на пророческого святого сына, ей казалось еще более очевидным, что Элеонора спрашивала о нем.

«Чтоооо -?! Это Дхампир ...?!» (Элеонора)

Это заявление оказало огромное влияние на Элеонору и других вампиров.

Дампир, которого они пытались уничтожить, уже обладал божественной защитой богини Виды. В этом случае не только упыри, но и каждый Титан в Талосхайме были пешками Дампира.

«Нехорошо ... Это не хорошо. Мы должны расправиться с ним любой ценой ...» (Серкент)

Единственное, чего боялись вампиры, которые поклонялись злым богам, а именно появление Дампира, создавшего собственную организацию, уже случилось. С бесчисленной Нежитью, присоединившейся к упырям, их численность легко превысила тысячу. Такие большие отряды были расположены в надежной крепости. Их защита была по-прежнему полна дыр, но оборонительная сеть, которую даже вампиры не могли легко обойти, скоро будет абсолютной, стоит только количеству нежити под контролем Дампира увеличиться. Если бы Биркин узнал об этом, Серкрент не смог бы избежать сурового наказания, даже если бы выполнил свою миссию, поскольку он был тем, кто дал Дампиру достаточно времени для создания такой организации в укрепленном этом месте. Это был огромный провал, за который даже Губамон, который обычно был безразличен к деятельности своих подчиненных, мог немедленно уничтожить Серкрента. Поэтому Элеонора могла понять, почему он шумел, но она заставила его замолчать. □Избавиться? Так вы распорядитесь? □(Тарей)

Тарей услышала голос Серкрента и отреагировала на него. Элеонорины □Очаровательные глаза демона□ не были достаточно мощными, чтобы мгновенно «промыть мозги» своей цели. Вампиры узнали все, что хотели, но все стало бы затруднительно, если бы эта женщина теперь начала паниковать.

□Вам не нужно беспокоиться; он просто разговаривает сам с собой. Спасибо, что рассказали мне обо всем этом; вы очень помогли. □(Элеонора)

□Уф, я рада, что была вам полезна.□ (Тарей)

К счастью, Элеонора смогла успешно отвлечь внимание Тарей на себя.

□Теперь ты устала, не так ли? Оставайтесь в моей комнате сегодня вечером. Вот, ложись. □(Элеонора)

□Когда вы упомянули об этом... Мои веки стали довольно тяжелыми. Хорошо, извините меня ... □ (Тарей)

Тарей зевнула, ложась, и быстро уснула в этом свободном каменном доме. Затем подчиненный вампир вытащил меч и направил его в сторону беззащитной Тарей.

□Чтоооо ?! Элеонора-сама, что вы - ?! (другой подчиненный)

Но прежде чем лезвие достигло тела Тарей, Элеонора сломала руку слуги своей тонкой рукой.

□В чем смысл твоих действий?! Этот упырь уже выполнил свою задачу; что не так с избавлением от нее?! □(Серкрент)

□Какой же вы идиот. Как вы слушали все это время? (Элеонора)

□Если ты про опасность, которая может исходить ее духа, нам просто нужно налить ей святую воду после того, как мы ее убьем! (Серкрент)

Когда он выразил свою ярость, Элеонора приложила ладонь ко лбу и вздохнула. Она больше не могла болеть или чувствовать себя физически слабой, теперь, когда она была вампиром, но разговор с ней все равно наградил ее бесконечными головными болями.

Знаешь, она отличается от твоих подчиненных. Упырь обожает Дампира. Если она умрет, она с радостью устремится к нему. Если мы наполним ее святой водой и очистим ее дух до того, как это случится, мы, конечно, можем помешать ей рассказать Дампиру о нас. Но этот Дампир смог приручить Нежить! Вы можете быть уверены, что другой дух не займет ее тела, чтобы превратить его в Нежить? Здесь их сотни ... Возможно, даже больше тысячи. □(Элеонора)

Даже если бы они вылили святую воду на труп, чтобы очистить ее дух, не было никакой гарантии, что труп не станет Нежитью. Если они не проведут поминальную службу или не разрушат тело, тело может быть захвачено другими духами и стать Нежитью. Мертвым телам легко стать Нежитью, когда поблизости есть другая Нежить.

□Это правда, но не будет проблем, даже если она станет нежитью. Это же будет марионетка, которая не может даже говорить, что она сможет сделать? □(Серкрент)

Если дух, населяющий тело Тареи, не будет ей самой, он не сможет никого предупредить о присутствии Элеаноры и Серкрента. Элеонора это уже знала.

□Как вы думаете, что произойдет, если эти Живые мертвецы будут обнаружены другими упырями и Нежитью? Насколько я могу судить, даже Гоблины, похоже, могут говорить и казаться довольно умными. □(Элеонора)

Они узнали из вопросов, которые они задали, что Тарейя была упырем, занимающим видное место в этом сообществе. Это вызвало бы большое волнение, если бы она начала блуждать как Нежить. Они могут использовать путаницу, вызванную этим, чтобы найти возможность убить Дампира. Однако было сомнительно, смогут ли они впоследствии покинуть город. Конечно, есть также возможность сжечь тело, чтобы оно не могло стать Нежитью, а затем пролить на него святую воду, но есть еще одна причина, почему об этом не может быть и речи. Ни Серкрент, ни Элеонора не знали о технике, которая могла бы тихо сжигать тела, не производя никакого дыма. Факт их обнаружения, вызванный сжиганием тела, сведет на нет саму цель сжигания. Что касается святой воды, у них просто ее не осталось. К тому времени, как эта женщина-упырь проснется, они в любом случае будут далеко. В этом случае им нужно было оставить ее в живых, на случай, если она пригодится после убийства и побега.

□... Тсс, поторопитесь и исправьте свою руку.□ (Серкрент)

Как будто, наконец, осознав это, Серкенент щелкнул языком и выплюнул эти слова к вампиру, который стонал и сжимал свою сломанную руку.

Я был достаточно внимателен, чтобы сломать тебе руку вместо твоего меча, который нельзя было бы починить, поэтому ты мог бы хотя бы поблагодарить меня. Но сейчас я промолчу. В любом случае я ничего не могу от вас ждать.

□Мы уходим.□ (Элеонора)

Оставив позади мирно спящую Тарею, Элеонора и ее команда направились к королевскому замку, в котором находилась их цель. Они были уверены, что к тому времени, когда Тарей проснется, все будет кончено, и они уже будут далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/285285>